
УДК 94 (470.621)
ББК 63.3 (2 Рос. Ады)
Ч 64

А.Ю. Чирг,

доктор исторических наук, профессор, декан факультета адыгейской филологии и культуры Адыгейского государственного университета, тел. 8 903 465 71 38.

В.Н. Мальцев,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, тел.: 89604994225, e-mail: zenturion09@rambler.ru

Внутриполитическая борьба в Западной Черкесии в 1854 — 1856 гг.

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается внутриполитическая борьба в Западной Черкесии в 1854 — 1856 гг. Автор показывает суть противоречий между двумя адыгскими политическими лидерами — Сефер-беом Заноко и Магометом Амином, анализирует причины сохранения политической раздробленности страны адыгов в период Кавказской войны.

Ключевые слова: Кавказская война, Северо-Западный Кавказ, внутриполитическая борьба, политическая раздробленность, Западная Черкесия, независимость, централизованное государство, Крымская война, феодалы, крестьяне, социальная политика.

A.Yu. Chirg,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Adyghean Philology and Culture, Adyghe State University, ph. 8 903 465 71 38.

V.N. Maltsev,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyghe State University, ph.: 89604994225, e-mail: zenturion09@rambler.ru

Internal political struggle in the Western Circassia in 1854 — 1856

Abstract. The paper discusses internal political struggle in the Western Circassia in 1854–1856. The authors show contradictions between two Adyghe political leaders — Sefer-Bey Zanoke and Mokhamed Amin — and analyze the reasons why political dissociation was preserved in the country of Adyghees during the Caucasian War.

Keywords: the Caucasian War, the North-Western Caucasus, internal political struggle, political dissociation, the Western Circassia, the independence, the centralized state, the Crimean War, feudal lords, peasants, social policy.

В период Кавказской войны XIX в. адыги (черкесы) оставались раздробленными в политическом отношении. Между тем упорная борьба за независимость, которую они вели против агрессии Российской империи, настоятельно требовала объединения всех сил. В 30

— 40-е гг. XIX в. было предпринято несколько попыток политического объединения Западной Черкесии и создания централизованного государства [1], но они не привели к успеху.

Попытку политической централизации Черкесии предпринял наиб Ша-

миля на Северо- Западном Кавказе Магомет Амин, активно действовавший в регионе с конца 1848 г. С 1854 г. он встретил в деле объединения адыгов серьезного политического соперника в лице князя Сефер-бея Заноко. Настоящая статья посвящена изучению основных аспектов внутриполитической борьбы в Западной Черкесии в 1854 — 1856 гг. — в ходе Крымской войны. Она основана на документах Государственного архива Краснодарского края и опубликованных документальных материалах.

Внутриполитическая борьба в Черкесии обостряется во время Крымской (Восточной) войны. По мнению ряда исследователей, Крымская война предоставляла определенный шанс адыгам упрочить свою независимость и отстоять с помощью вооруженных сил союзников территорию Черкесии от царских войск. Наиб Магомет Амин стремился воспользоваться сложившейся благоприятной внешнеполитической ситуацией для достижения своих целей [2]. Как известно, британское руководство планировало сделать Черкесию либо независимой, либо передать ее под суверенитет Турции [3].

В сложившейся обстановке Магомет Амин действовал весьма энергично. Он пользовался в это время поддержкой значительной части адыгов, прежде всего абадзехов. В январе 1854 г. адыги нанесли многочисленные удары по Черноморской кордонной линии, протянувшейся по правому берегу р. Кубани от ее устья до Усть-Лабинской крепости. Эти удары наносились не из-за стремления к захвату добычи, как утверждали некоторые историки. Командующий Черноморской кордонной линией Я.Г. Кухаренко сообщал главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом М.С. Воронцову 4 февраля 1854 г.: «Причина такого упорного и повсеместного нападения заключается в том, что Магомет Амин строжайше приказал делать непрерывные набеги в Черноморию, невзирая и на то, если бы при этом цель самых набегов не имела в виду добычи — которой так дорожат азиатцы» [4].

Как известно, Крымская война началась осенью 1853 г. как война русско — турецкая. В начале войны турки потерпели ряд поражений от русской армии и флота. Тогда в войну против России вступают Англия и Франция, преследовавшие свои интересы на Востоке. Англия и Франция в марте 1854 г. объявили войну России. Пришлось России теперь вести войну против объединенных сил трех держав.

Ожидая прибытия турецких войск в Черкесию, Магомет Амин деятельно готовился к их встрече [5]. Однако события развивались в дальнейшем не так, как предполагал наиб. Турецкое правительство верило верховную власть в Черкесии Сефер — бею Заноко [6].

Сефер-бей по своему происхождению принадлежал к княжеской фамилии Зан, управлявшей прежде западноадыгской субэтнической группой — хегайками. Хегайки впоследствии смешались с натухайцами. В 1807 г., после взятия российскими войсками турецкой крепости Анапы, Сефер-бей Заноко попал к российским властям в качестве заложника от местного населения [7]. Он был отправлен в Одессу и учился в Ришельевском лицее. Там он научился говорить, читать и писать по-русски. Затем он служил в русской армии, однако, не поладив с командиром своего полка, покинул службу и удалился в горы. Вскоре Заноко отправляется в Османскую империю и поступает там на военную службу. К началу русско — турецкой войны 1828 — 1829 гг. он уже находился в Анапе в качестве полковника турецкой армии и попал в плен к русским при взятии этой крепости в 1828 г. [8].

После освобождения Сефер-бей возвращается в Черкесию и принимает активное участие в последовавших военно-политических событиях. Он становится одним из руководителей борьбы адыгов за независимость.

Не желая подчиниться Российской империи, адыги решают отправить посольство в Османскую империю для ходатайствования о помощи. Адыгская делегация во главе с Сефер-беем отбыла в Стамбул весной 1831 г.

В столице Османской империи Сефер-бей установил, что Порта, связанная условиями Адрианопольского договора, не может открыто оказывать адыгам помощь. Речь могла идти лишь о поставке некоторого количества оружия и боеприпасов, да и то контрабандным путем. Все же Сефер-бей остался в Турции, где продолжал свои попытки найти помощь для адыгов. Одновременно поддерживал связи со своими земляками в Черкесии, посылая им письма, а иногда оружие и боеприпасы [9]. Сефер-бей вернулся на Кавказ в г. Сухум весной 1854 г.

Из Сухума Сефер-бей Заноко отправил воззвание в Черкесию, предлагая адыгам отправить войска в Абхазию для оказания помощи турецкой армии. Однако адыги отказались посылать туда войска, опасаясь оставить свои земли беззащитными. Архивный источник сообщает, что абадзехи говорили, что, «русские близко от их аулов и непременно воспользуются удалением сборища, чтобы сделать вторжение в земли абадзехов; что если им уж драться, то драться против Белореченского укрепления и Лабинской линии» [10].

В своей неудаче Сефер-бей обвинил Магомета Амина [11]. Наиб съездил в Сухум, чтобы объяснить Сефер-бею при личной встрече, почему адыги отказываются посылать войска в Абхазию. Объяснений наибо князь Заноко не принял и упрекнул его за срыв плана посылки войск. С тех пор начинается вражда между этими двумя военнополитическими лидерами Черкесии. Сефер-бей Заноко и Магомет Амин представляли собой, по мнению известного кавказоведа Е. Д. Фелицына, «два различные начала: один аристократического происхождения и власть, данную извне турецким султаном, а другой — духовное начало и власть, возникшую из среды народа» [12].

А.Д. Панеш также верно пишет, что социальную базу политики Сефер-бея Заноко составляли прежде всего князья и дворяне, в то время как Магомет Амин опирался преимущественно на тфокотлей и стремился к консолидации адыгов в рамках мусульманской теократии [13].

Летом 1854 г. Магомет Амин отправился в Константинополь, чтобы разъяснить турецкому правительству суть политической обстановки в Черкесии того времени и оправдать свои действия. По пути в Турцию Магомет Амин посетил Варну, где имел встречу с французским маршалом Сент-Арно. В Константинополе Амин был принят хорошо, но не получил никаких властных полномочий. Возвратившись в Черкесию, Магомет Амин временно прекратил всякую деятельность. Абадзехам он объявил, что цель, поставленную им, он достигнул. Он подготовил горцев к принятию подданства турецкого султана. Однако абадзехи не доверяли Сефер-бею Заноко и впоследствии снова избрали своим руководителем Магомета Амина [14]. Вражда между обоими лидерами разгорелась с новой силой.

Магомет Амин рассчитывал, что союзники в войне против России нанесут главный удар на Черноморском побережье Кавказа. Англия склонялась к такому плану. Однако это было неприемлемо для Франции. В конечном счете союзники приняли решение нанести России главный удар в Крыму для захвата Севастополя — основной базы русского Черноморского флота. Вследствие этого активность горцев Западного Кавказа была невелика, ибо они не хотели воевать в сопредельных Черкесии регионах, оставив свою родину без защиты.

Вместе с тем весной 1855 г. активизировали свои действия и Сефер-бей Заноко, и Магомет Амин. Цель у них была одна — создание независимого Черкесского государства. Но шли они к ней разными путями. В одном из документов российской военной администрации на Кавказе подчеркивалось: «Вражда, начавшаяся между Мухаммед-Эмином и Сефер-беем еще во время пребывания последнего в Сухуме, приняла открытый вид. Натухайцы подчинились Сефер-бею, абадзехи и бжедуги удержались на стороне Мухаммед-Эмина, а шапсуги не склонились ни к той, ни к другой стороне. Мухаммед-Эмин, по духу учения мюридизма, проповедовал равенство всех мусульман, а Сефер-бей, происходящий из княжеской фамилии

Заноко, подавал надежду князьям и дворянам, давно утратившим свои права между закубанскими черкесами, на восстановление древних их прав. Как представители двух противоположных начал, они были по естественному ходу вещей врагами» [15].

В марте 1855 г. возле р. Шебж, недалеко от границы между шапсугами и абадзехами, произошел бой между сторонниками Сефер-бея, которых возглавил его сподвижник Хаджи Смаил, и отрядом Магомета Амина. В бою было ранено несколько человек [16].

В октябре 1855 г. Магомет Амин встретился в Сухуме с турецким военачальником Омер-пашой [17]. Тот объявил наиба начальником абадзехов и присвоил ему звание паши. Турецкие представители убедились, что без Магомета Амина им трудно влиять на события в Черкесии. Вместе с тем эполеты паши также были посланы Сефер-бею Заноко.

В начале 1856 г. Магомет Амин доводит до логического конца социальную борьбу тфокотлей против феодалов. Как писал Е. Д. Фелицын, «в видах упрочения своей власти Магомет-Амин решил довершить демократический переворот, давно уже подготовленный им в этом крае. Он возбудил народ против дворян, объявив старинные права сих последних противными Корану и на народном собрании потребовал, чтобы дворяне принесли присягу в том, что отказываются от своих прав и впредь будут считаться всегда равными своим остальным соплеменникам» [18].

Особого накала социальная борьба достигла в Бжедугии. Князья и дворяне здесь силой оружия выступили в защиту своих привилегий. Магомет Амин поддержал борьбу крестьян против феодалов. События вылились в январе 1856 г. в настоящий погром бжедугской феодальной знати. В ауле Понежукай была перебита значительная часть князей и дворян. Понежукайский бой завершил четырехлетнее восстание крестьян-Пшиоркзау [19]. Восстанием руководили Кимчерий Ханахок и Хусен Депчен.

После победоносного окончания восстания в Бжедугии было введено

демократическое политическое устройство. Власть была сосредоточена в руках парламента (хасэ) из 17 человек. Председателем хасэ стал К. Ханахок, а «высшим судьей» — Х. Депчен.

Международное положение Черкесии не претерпело существенных изменений после окончания Крымской войны и заключения в марте 1856 г. Парижского мирного трактата. Черкесский вопрос был одной из сложных международных проблем, вызвавшей весьма острые дебаты во время Парижского мирного конгресса. Английская делегация добивалась признания независимости Черкесии. Однако русская делегация, используя противоречия между Англией и Францией, не пошла на уступки в этом вопросе. Владения России на Северо-Западном Кавказе были за ней сохранены. Английские планы по созданию независимого Черкесского государства провалились [20].

Парижский трактат вызвал разочарование у адыгских военных и политических деятелей, стремившихся к независимости Черкесии. В письме к генерал — майору Г.И. Филипсону Сефер-бей Заноко писал: «Мы требуем от всех правительств считать нас отдельным народом» [21].

Полной консолидации адыгских субэтнических групп, наряду с другими факторами, препятствовала продолжающаяся вражда между Сефер-беем Заноко и Магометом Амином. В мае 1856 г. возле р. Суп состоялся бой между отрядами обоих черкесских лидеров [22].

Таким образом, в 1854–1856 гг. в Западной Черкесии, наряду с войной за независимость против агрессии Российской империи, шла внутривнутриполитическая борьба между двумя адыгскими лидерами — Сефер-беем Заноко и Магометом Амином. Первый из них опирался прежде всего на черкесскую аристократию, а второй — на свободных крестьян — тфокотлей. Взаимные распри адыгских лидеров сыграли пагубную роль в политической истории Западной Черкесии. Они не позволили достичь единства народа перед лицом грозного противника — русского царизма.

Примечания:

1. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII — 60-е гг XIX в.). Майкоп, 2002. С. 90-92, 100-106, 109-114.
2. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX в. Ростов н/Д, 1989. С. 134-35.
3. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). М., 1988. С. 184.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 1432. Лл. 24-24 об.
5. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1432. Л. 71.
6. Карлгоф Н. Магомет Амин // Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис, 1860. С. 96.
7. Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860. Т. 28. С. 546-547.
8. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан. Политический деятель и поборник независимости черкесского народа // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. X. С. 9-12.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 6284. Л. 3.
10. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1432. Л. 159.
11. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1724. Л. 54.
12. Фелицын Е.Д. Указ. соч. С. 80.
13. Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имамом Шамиля в XIX в. Майкоп, 2007. С. 170-172.
14. Карлгоф Н. Магомет Амин... С. 97-99.
15. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1888. Т. XI. С. 70.
16. ГАКК Ф. 260. Оп. 1. Д. 2069. Л. 98.
17. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.
18. Фелицын Е.Д. Указ. соч. С. 85.
19. Аутлев П.У. Адыгея в хронике событий (с древнейших времен до 1917 г.). Майкоп, 1990. С. 64.
20. История народов Северного Кавказа... С. 193.
21. Акты Кавказской ... Т. XI. С. 77.
22. Фелицын Е.Д. Указ. соч. С. 88.

References:

1. Chirg A.Yu. The development of the social and political system of the Adyghes of the Northwestern Caucasus (the end of the XVIII century — the 60s of the XIX century). Maikop, 2002. P. 90-92, 100-106, 109-114.
2. Kasumov A.Kh. The Northwestern Caucasus in Russian-Turkish wars and the international relations of the XIX-th century. Rostov-on-Don, 1989. P. 134-35.
3. History of the Adyghes of the North Caucasus (the end of the XVIII-th century — 1917). M., 1988. P. 184.
4. The State Archives of Krasnodar Territory (GAKK). F. 261. Op. 1. 1432. L. 24-24 ob.
5. GAKK. Ф. 261. Оп. 1. 1432. Л. 71.
6. Karlhof N. Magomet Amin // The Caucasian calendar for 1861. Tiflis, 1860. P. 96.
7. Karlhof N. On the political system of the Circassian tribes occupying the northeast coast of the Black Sea // The Russian Bulletin. M., 1860. V. 28. P. 546-547.
8. Felitsyn E.D. The Prince of Sefer-bey Zan. A politician and the advocate of independence of the Circassian people // The Kuban collection. Ekaterinodar, 1904. V. X. P. 9-12.
9. The Russian State Military and Historical Archives (RGVIA). F. VUA. 6284. L. 3.
10. GAKK. F. 261. Op. 1. 1432. L. 159.
11. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 1724. L. 54.
12. Felitsyn E.D. Mentioned work. P. 80.
13. Panesh A.D. Western Circassia in the system of interaction between Russia and Turkey, England and Shamil's imamate in the XIX century. Maikop, 2007. P. 170-172.
14. Karlhof N. Magomet Amin ... P. 97-99.
15. The acts of the Caucasian Archeography Commission. Tiflis, 1888. V. XI. P. 70.
16. GAKK. F. 260. Op. 1. D. 2069. L. 98.
17. GAKK. F. 670. Op. 1. D. 24. L. 2.
18. Felitsyn E.D. Mentioned work. P. 85.
19. Autlev P.U. Adygheya in the chronicle of events (since the most ancient times till 1917). Maikop, 1990. P. 64.
20. History of the peoples of the North Caucasus (the end of the XVIII century — 1917). P. 193.
21. The Acts of the Caucasian ... V. XI. P. 77.
22. Felitsyn E.D. Mentioned work. P. 88.